

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

СОРА НАУМОВА МАРИЯ ДУБИНИНА

ДЗЮСДН

АКАДЕМИЯ-ФАНТОМ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ*

ГЕНРИ МАКАЛИСТЕР (шотландец) — комендант муж. общежития / бывший полицейский

КИМУРА СОРАТА (японец) — шеф-повар

АСИКАГА РУМИ (японка) — учительница литературы

АКИХИКО ДАЙСКЕ (японец) — заместитель директора

САКУРАИ КИКУ (японка) — медсестра

ХЕНРИК ЛАРСЕН (датчанин) — учитель химии

НИЛЬС ЙОХАНСОН (швед) — садовник

АЛЕШ НОВАК (чех) — психолог

СТУДЕНТЫ

ОДА НИКОЛЬ (японка)

ЮЛИЯ ШУЛЬЦ (немка)

КУРИХАРА ХИБИКИ (японец)

СЭМ ЧАНДЛЕР (австралиец)

ХОНДА МИНАКО (японка)

ТОМУРА АКЕМИ (японка)

ПРИЗРАКИ

МАКОТА ЮМИ

НАКАМУРА ХИРОШИ

МИКА

СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА

ПРОЧИЕ ПЕРСОНАЖИ

ФИЛЛИС — сестра Генри Макалистера

ФРАУ МЕЙЕР — комендант женского общежития

ДАРРЕЛ ДИКРАЙН — ученый

* Для японских имен действует следующий порядок: сначала фамилия, потом имя.

*Не из обычных людей
Тот, которого манит
Дерево без цветов.*

Камидзима Оницура

.....
*«Людам свойственно воображать, и умелый
кукловод способен любую выдумку обернуть себе
на пользу. Однако, поступая так, стоит лишний раз
убедиться, что сказка — это только сказка, иначе сам
рисуешь стать всего лишь ее персонажем»*

Акихико Дайске, мемуары

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ,

В которой Академия принимает нового гостя

Ворота академии «Дзюсан» с легким механическим шорохом закрылись за спиной последнего прибывшего — молодого рыжего британца. Багаж его был на удивление скромен и умещался в одном чемодане на колесиках и спортивном рюкзаке. Мужчина сложил ладони козырьком и, прищурившись, оглядел уходящую из-под ног широкую гравийную дорожку, что вела сквозь классический английский парк до самого входа в академию. Решительно взявшись за ручку чемодана, он зашагал дальше.

День шел на убыль, и закатные лучи золотили воду в фонтане перед помпезным портиком с рядом мраморных колонн и пятью широкими ступенями.

Мужчина остановился и нерешительно покосился на закрытые двери. Он ожидал, что его встретят, однако у входа никого не было.

— Вы меня не заставите! — раздался над головой пронзительный вопль, и следом за ним оконная рама на втором этаже распахнулась, и оттуда по широкой дуге вылетел цветочный горшок. — Только через мой труп! Вот!

Из окна свесилась симпатичная японка с лицом, преисполненным явного намерения отправиться следом за несчастным горшком. Заметив невольного свидетеля, она передумала и, упершись в подоконник грудью, с интересом уставилась на гостя:

— А ты еще кто такой?

Говорила она четко и ясно, что существенно упрощало понимание чужого языка. Мужчина неловко махнул в воздухе свободной рукой и произнес заранее заготовленную фразу:

— Генри Макалистер, к вашим услугам.

— А, новый комендант, — поскучнела незнакомка и скрылась внутри. Генри не успел удивиться, как двери сами собой распахнулись, приглашая войти. Если издалека академия казалась вполне обычным учебным заведением, то теперь стало ясно, что он определенно попал куда нужно.

О японской академии «Дзюсан» ходили самые противоречивые слухи: одни хвалили ее за стремление помочь особенным детям приспособиться к жизни, другие обвиняли в мошенничестве, а третьи — и их было немало — с полной серьезностью

уверяли, будто в стенах особняка на маленьком закрытом острове водится нечистая сила. Оказавшись в просторном, но несколько мрачноватом холле, Генри Макалистер смог лично убедиться, что оснований для последнего было предостаточно. Цепкий взгляд бывшего полицейского мгновенно отметил все мельчайшие детали обстановки, однако же впечатление оказалось столь сильно, что оттеснило профессиональные навыки на второй план.

— Есть кто? — позвал Генри, убедившись, что встречающие к нему не спешили. Гулкое мощное эхо отразилось от высокого потолка и вернулось к говорящему искаженным до неузнаваемости голосом, который легко можно было приписать существу потустороннему, но никак не человеку. Поежившись, точно от порыва холодного ветра, Макалистер ступил на широкую парадную лестницу, и мягкая ковровая дорожка погасила звук шагов. Подобное отношение к приглашенному на работу новому сотруднику смутило, но и только.

Ожидая от «Дзюсан» чего угодно, он решил относиться к этому философски.

Очень скоро Генри пришел к неутешительному выводу, что без плана здания или чьей-либо помощи он рисковал сам превратиться в привидение и до скончания веков искать кабинет замдиректора. Пустые коридоры навевали тревогу, а рожки ламп на стенах будто назло светили еле-еле и изредка издевательски подмигивали. Когда Генри

уперся в очередной тупик, дверь аудитории под номером четыре бесшумно приоткрылась, и оттуда показалась любопытная головка ученицы с двумя забавными хвостиками.

— Слава Богу, я хоть кого-то встретил! — обрадовался Генри. — Юная леди, не подскажите, как мне найти мистера Акихико?

— Акихико? Вы имеете в виду заместителя директора, Акихико-сэнсэя? — неуверенно повторила ученица и, опустив взгляд, ни с того ни с сего залилась румянцем. — Вы новый комендант мужского общежития? Девочки про вас только и болтают!

— Про меня? — удивился Генри. — Не может этого быть.

— Говорят, что вы англичанин из Лондона и умеете варить настоящую овсянку, — весело зашебетала девочка, но в коридор так и не вышла, по-прежнему выглядывая из-за двери. — Вот бы и нам такого коменданта! А привидения? Привидений вы видели? Я слышала, в Англии их полным-полно.

Макалистер понял не все, но от души рассмеялся.

— Конечно, нет! Их же не существует, — не моргнув глазом, солгал он. — И я на самом деле не англичанин, а шотландец. Эй, а как тебя зовут?

Вопрос повис в воздухе. Дверь чуть поскрипывала от сквозняка, но за ней никого не было.

Генри вошел в кабинет. Обычная учебная

аудитория — три ряда столов, на возвышении кафедра преподавателя, свет из приоткрытого окна бросал солнечные зайчики на чистую доску.

Людей в помещении не было.

— Жаль, мы могли бы подружиться, — негромко произнес Генри и, подходя к двери, услышал в шорохе дрожащих занавесок тихое: «Юми...». Улыбнувшись, он вернулся в коридор.

— Не меня ли ищете, мистер Макалистер?

Генри вздрогнул, застигнутый врасплох негромким проникновенным голосом, говорящим по-английски правильно, но с японским акцентом, скорее скрашивающим приятный глубокий тембр, чем портящим его.

— Если вы мистер Акихико, то да, — Генри с недоверием окинул взглядом субтильную фигуру заместителя директора — черноволосого японца, на вид совсем юного, точно сошедшего со страниц глянцевого журнала, которые читали школьницы в токийском метро. К тому же неестественный цвет глаз — лиловый — навел мысль о линзах. Определенно, заместитель директора в представлении Генри выглядел совершенно иначе.

Юноша в свою очередь тоже внимательно его изучил.

— Далеко же вы забрались. — Акихико, если это действительно был он, прикоснулся к своему запястью, будто бы машинально поправляя манжет тщательно отглаженной рубашки. — Вы разве не видели план здания? Мой кабинет находится

на первом этаже, как и ваша комната. Счастливая случайность, что мы встретились здесь.

— Прошу меня простить, — вежливо склонил голову Генри, — но мне показалось, я увидел здесь ученицу.

— Вы в академии, тут достаточно учениц.

Акихико снисходительно улыбнулся, подошел ближе и, игнорируя все известные Генри стереотипы японского поведения, положил невесомую тонкую руку ему на плечо. Прикосновение, совершенно обычное, ни к чему не обязывающее и не несшее под собой хоть какого-либо подтекста, показалось Генри настолько неприятным, что заставило напрячься. И расслабиться он смог, лишь когда Акихико убрал ладонь.

— Не обращайтесь внимания на... странные звуки, — посоветовал он, заглядывая Генри в лицо. Удивительного оттенка глаза будто стремились прочесть мысли. — Это очень старый дом. Идемте за мной.

Он развернулся и пошел прочь, идеально прямой и до отвращения элегантный.

К удивлению Генри, обратная дорога отличалась от того пути, которым он сам пришел сюда. Еще одна лестница скрывалась за поворотом — странно, что он ее сразу не заметил — и выходила совсем рядом с буфетом, судя по табличке на двери и дивным ароматам свежей выпечки. Генри неожиданно вспомнил, что провел в дороге почти весь день и с раннего утра совсем ничего не ел.

— Запоминайте, мистер Макалистер, — с обаятельной улыбкой обратился к нему замдиректора. — Наш шеф-повар превосходно готовит. Удовлетворит даже самый взыскательный вкус.

Генри не хотел давать преждевременных оценок, но все, что говорил или делал Акихико, вызывало в нем настороженность, даже протест. Вроде бы в его словах не крылось ничего угрожающего, и все же очень хотелось оказаться подальше от этого человека.

Замдиректора явно это чувствовал и, кажется, остался доволен.

— Д-да, спасибо большое, — запинаясь, поблагодарил Макалистер, чем заслужил еще одну фальшивую улыбку.

Буфет остался позади вместе с манящими запахами сдобы и ванили, и, пройдя насквозь холл и следующий за ним коридор-близнец, они остановились перед дверью с узкой позолоченной табличкой, удостоверяющей, что Акихико и впрямь тот, за кого себя выдавал.

— Надеюсь, мы с вами найдем общий язык, — сказал замдиректора, незаметно перейдя на японский, и, кивнув на свободный стул, прошествовал вдоль Т-образного стола к шикарному кожаному креслу, в котором буквально утонул. При этом он умудрился сохранить деловой вид, что говорило о годах тренировок. — К слову, при мне можете расслабиться. Иногда вовсе не соблюдать этикет

лучше, чем делать это кое-как. Итак, вы привезли контракт?

Генри его слова задели, но он молча выложил на стол папку с подписанными экземплярами трудового договора. Акихико мельком взглянул на них и черкнул на последней странице размашистую подпись дорогой перьевой ручкой. Строго говоря, заметил Макалистер, в этом кабинете все было безумно дорогим, однако же не вульгарным, как водилось за неопытными коллекционерами. К тому же, если глаза не обманывали бывшего полицейского, одну из стен украшала работа кисти Биссона, а позади владельца висело масштабное полотно, изображающее типичную английскую семейную пару на прогулке. Картина была наполнена свежими теплыми красками и совершенно не подходила к образу, сложившемуся у Генри в голове.

— Вам нравится? — Акихико прищурился, как довольный кот. — Предпочитаю оригиналы. От подделок за километр несет ложью, а я не люблю, когда мне лгут.

— Я учту, — кивнул Генри, немало озадаченный тем, куда зашел разговор. Да и сам замдиректора вдруг перестал походить на изнеженного мальчишку. Впрочем, метаморфоза длилась недолго.

— Если вам ясны обязанности, то мы непременно поладим. Трех дней хватит, чтобы освоиться? В понедельник приступайте к работе. Или, быть может, вам требуются разъяснения?

— Нет, мне все ясно.

Честно признаться, Генри не особенно вчитывался в договор, стремясь во что бы то ни стало попасть в академию. Его больше волновали другие вопросы.

— Если так, то...

— Можно узнать, почему уволился прошлый комендант? Его что-то не устраивало?

— Скажем так, он был очень ретив в исполнении обязанностей и брал на себя слишком много. Каждый должен заниматься своим делом, вы так не считаете?

Генри нахмурился. После получения приглашения он потратил некоторое время на поиск информации о бывших и нынешних сотрудниках «Дзюсан», но потерпел неудачу. Казалось, этих людей просто не существовало. И слова Акихико только усилили подозрения.

— На что вы намекаете?

— Лишь на то, что у каждого своя роль. И не забудьте забрать ваш экземпляр, Макалистер-сан, — ненавязчиво напомнил Акихико. — Что-то мне подсказывает, он пригодится, вздумай вы, к примеру, освежить утомленную долгой дорогой память, — и посмотрел на часы.

Генри проследил за его взглядом и нехотя поднялся.

— Я пойду. Приятно было познакомиться.

— Макалистер-сан! — оклик догнал Генри возле самой двери. — Вы неплохо изъясняетесь по-японски, но настоятельно советую вам

обратиться за помощью. Кимура для этого вполне подойдет.

Раздосадованный и взволнованный, Генри покинул кабинет. Акихико говорил загадками, а Генри не любил, когда с ним играют, кидая намеки, как косточки собаке. Впрочем, он только приехал, не нужно сильно спешить. Для начала Генри отправился на поиски своей комнаты, даже не задавшись вопросом, как ему найти человека по имени Кимура, особенно если учесть, что он не представлял, мужчина это или женщина.

За дверью кабинета замдиректора коридор разветвлялся на три, один из которых вел к лестнице, а оставшиеся два в равной степени могли привести Генри к комнате коменданта.

— Вот мы снова и встретились. — Его внимание привлекла невысокая миловидная японка с торчащими во все стороны короткими волосами. Она присела в шутовом книксене и помахала рукой, — Макалистер-сан.

Генри узнал в ней шумную особу, швырявшуюся цветочными горшками. Девушка выжидательно уставилась на него и скрестила руки на груди, Генри даже показалось, будто он что-то неверно перевел в ее речи.

— Прошу прощения, — начал он, тщательно подбирая слова, — я ищу коменданта, — и быстро поправился. — Комнату коменданта.

Она глубоко вздохнула:

— Какой невежливый. Кто же так с девушками

знакомится? Я Асикага Руми, учительница литературы, — и она требовательно протянула руку, которую Генри с удивлением пожал. Укоренившийся в сознании типаж молчаливой и скромной азиатской женщины дал трещину. — Общежитие для сильной половины там. О! — Руми радостно хлопнула в ладоши. — Давай, провожу? Предыдущий комендант был редкостным занудой и никогда не приглашал меня в гости.

Видимо, в дружелюбии Генри она ничуть не сомневалась. Вслед за новой знакомой он добрался до нужной комнаты.

— Моя благодарность, — Генри с облегчением отпер дверь и тут вспомнил кое о чем: — Простите, а где мне отыскать Кимуру?

— Кимуру? Зачем тебе? — удивилась Руми.

— Спросите замдиректора. Он решил, что мне нужна помощь в освоении языка. Кимура... Какой предмет преподает?

Руми прыснула в кулак.

— Кимура и освоение языка? Акихико, видать, заскучал, — и махнула рукой в ту сторону, откуда они только что пришли. — Угловая под номером три, не заблудишься.

Генри не вполне понял ее эмоции, но уточнять не решился. Пообещав еще поболтать как-нибудь, Генри дождался, пока шумная девица уйдет, и предпринял попытку достучаться до Кимуры. На стук никто не ответил. Решив, что это судьба, Генри вернулся к себе и без сил рухнул на постель.